

«Пеленки в зеленке»

Анна СЕЛЕЗНЕВА

В ПОЛНЕ ВЗРОСЛЫЕ ЛЮДИ, преподаватели, откровенно веселились, придумав для своей экогруппы столь бесшабашное название. «А что? Мы все еще в пеленках — раз, «зеленка» — это природа вокруг нас — два, а детишки малые, для которых и существуют пеленки, должны и расти в этой самой живой зеленке, и подлечиваться ею, но лекарственной. Так начинала работу экогруппа в Центре детского-юношеского творчества. Цель этой «пеленочной» группы — попытаться адаптировать программу экогруппы к детям. Старшеклассники, как и взрослые, в адаптации не нуждаются, но малышей надо заинтересовать. Поэтому на встречах «пеленочников» столько игр, веселых идей, житейских примеров, а не только беседы, обсуждения да выводы.

Кто ходит в эту группу? Школьные учителя, преподаватели внешнего образования из Центра детского творчества — туристы и экологи: Ирина Масляно, Валентина и Валерий Шуваловы, Нина Николаева, студенты, прошедшие школу Малой академии морской биологии при ЦДТ. Кстати, именно студенты легче всего придумывают игры для детей.

Из интервью Галины Чан, ведущей экогруппы «Зеленка»:

— Привить детям какие-то новые положительные привычки — это задача педагогов, но как это сделать, мы пока не знаем. Назидательные методы — говорить детям, как надо делать, — бесполезны. Экогруппа как форма работы с детьми оказалась мне очень интересна. Мы пытаемся найти методы, формы, с помощью которых сможем заинтересовать детей. Основы экологичного образа жизни можно нести в семью через детей, и этим опосредованно, очень тонко, мягко, ненавязчиво влиять на взрослых.

Даже дети сейчас говорят: город грязный, воздух грязный, море грязное. Кто-то в этом виноват — тот, кто находится далеко от нас. Но если задуматься, то каждый из нас может сделать что-то, чтобы эта проблема была не так остра. Самая наглядная проблема — грязный город. Почему? Потому что на улице валяются бумажки. Кто их бросает? Мы! Это у нас привыч-

ка — бросать мимо урны бумажку, которая нам не нужна. Но мы можем выработать другую привычку — бросать ее только в урну, только в мусорный контейнер, даже если в городе их очень мало. Положи эту бумажку в свой пакет, донеси до ближайшей урны или мусорного ведра. Это не решит сразу проблему мусора на улице (это все-таки задача властных органов), но уменьшит ее. То есть каждый может сделать что-то посильное. И так во всем — с водой, энергией, мусором, зеленью. Наши богатства — обилие земли, воды, леса — сыграли с нами плохую шутку. Мы считали, что все само собой переработается, почистится, восстановится и будет чистеньким. Но наступил этап, когда всё на пределе: море уже не в состоянии переработать все органические отходы, которые мы сбрасываем. Мы только-только начинаем понимать, что пора сказать себе «стоп» и что-то делать, хотя бы вопреки рекламе от «Фейри», который загрязняет воду, и вернуться к соде или горчице. Хотя понимаю, что это даже не капля, а молекула в решении проблемы.

Два года назад в первой экогруппе нас собралось шесть человек, начиная от моей соседки, пенсионерки-инвалида, и кончая чиновником из управления по природным ресурсам. Кто-то пришел из приятельниц, кто-то — из любопытства, кто-то увидел новую форму работы. Уже тогда стало понятно, как важно, чтобы каждый не просто пришел поговорить, попить чайку и разойтись, а каждодневно дома нарабатывал... привычку.

Уже тогда я поняла, что работать в экогруппе смогут только люди, которые поняли необходимость изменения привычек, образа жизни, кому это жизненно необходимо. Для просвещения у нас достаточно информации по радио, ТВ и в газетах. Сама поняла это, когда узнала, что в дырявых трубах теряется до трети воды из водохранилищ — до 700 тысяч кубометров. Хотя я лично экономлю 20 литров воды, но эти мои 20 л погоды не делают. Только через поступки многих мы можем что-то изменить. Так я пришла к большому проекту «Приморские экогруппы», главная цель которого — адаптация программ экогрупп для детей.

Так, от детей совершенно неизбежно приходит мысль о воспитании и просвещении взрослых, и власти в том числе. Идеи экогруппы, хотя бы на уровне информационном, могут интересовать и властные структуры, потому что именно они обязаны принимать решения. Закон Приморского края «Об экологическом образовании» в принципе предусматривает такие вещи. После окончания проекта нам, видимо, надо будет обратиться к руководству города.

И снова об экогруппе

Экогруппа — слово, конечно, не просто сухое, но и казенное какое-то. Только вот суть стоит за ним не только непривычная, но и принципиально неожиданная: экологичный подход к собственному дому, к собственным привычкам и даже к собственной жизни. Как мы привыкли говорить об экологии, об экологических проблемах и экологическом образовании? На уровне «ЗЕМЛЯ», «ЖИЗНЬ», «ПЛАНЕТА», «ЗАГРЯЗНЕНИЕ СРЕДЫ» и т. п. Мы говорим о всеобщем загрязнении, вырубке лесов, трагедии океана, исчезновении многих животных и растений, загрязнении воды, воздуха, почвы, дальнейших угрозах развития промышленности, опасности глобальных планов строительства городских нефтепроводов, городов, плотин и т. п. Все это верно, но вернемся-ка к нашей повседневной жизни. Мы не строим нефтепровод или АЭС, не убиваем барсов и не покушаемся на планету Земля. Какое, собственно, все это имеет отношение к нам? К нашему ежедневному быту? Покупкам? Прогулкам? Уборкам?

Ольга Пермякова

Поездкам? К нашему мусорному ведру, жидкости, которой мы моем посуду, или, наконец, к покупкам в удобных тетрапаковых коробках?

Что такое экогруппа? А это 5—7 человек, которые собрались вместе и решили поговорить и подумать о повседневной, ежедневной нашей экологии, оценить свое собственное (личное) поведение, заглянуть в свои собственные мусорные ведра: а что мы выбросили? Проверить свою магазинную сумку: а что мы, собственно, купили в магазине: не слишком ли много упаковки — картонной и пластиковой, не слишком ли много химической продукции и не слишком ли много мы выложили за это денег? Сколько льем воды и какими электроприборами пользуемся? Не слишком ли мы привыкли к навязыванию нам товаров и сдались на милость рекламе и фирм-товаропроизводителей, которые не только научились создавать спрос на свои товары, но и внушать нам необходимость их обязательной покупки? Не слишком ли мы уже привыкли быть — или нас научили быть — только массовыми бездумными, расточительными потребителями?

О роли личности в истории

Экологи спустились на грешную землю — к дому и квартире горожанина. Прежде всего — горожанина! Интересно, что в данной истории можно проследить роль личности. Ею стала Лилия Кондрашова, тогдашний руководитель Ресурсно-информационного центра экологического образования и член экологического объединения преподавателей «Круг».

Эколог Лилия Геннадьевна Кондрашова поняла скоро: экологическое образование — это не столько декларации о защите природы, сколько определенный образ жизни. Человек, который занимается экологическим образованием, в первую очередь сам должен изменить свои привычки, свой стиль жизни.

Лилия Кондрашова (из интервью):

— Нужно долго и терпеливо работать с людьми, чтобы научить их не бросать мусор, сортировать, экономить. За границей население учили 30 лет — разными способами. Можно менять привычки при помощи жестких законов, как было в грязнейшем Сингапуре, — при помощи колоссальных штрафов за каждую бумажку на улице. Можно как в США. Знакомая американка рассказала, как в ее семье привыкли к разбору мусора. Поставили баки для разного мусора, но ее отец категорически отказался это делать: еще чего! Сортировать не буду! Его не заставляли и не увещевали: не хочешь — пожалуйста, не делай, но оплати работу человека, который сдает это за тебя. А можно вести такую плату за ресурсы, что люди начнут экономить малейшие крохи.

Нужно меняться самим. Экогруппа — это понятная схема: сначала человек сам меняет свою собственную жизнь. Он может изменить что-то у себя дома, чтобы это было более экологично, чтобы вся жизнь семьи стала более экологичной. И мы в семье начали усиленно считать и следить за собой и друг другом. Свет и воду выключали и раньше, а тут стали считать стоимость упаковок и брать более крупные; научились скатывать в рулончик — по мужниной технологии — пластиковые бутылки, чтобы мусора было меньше; картон использовать как карточки для школьных занятий; детские вещи передавать другим и т. д.

Круги по воде

Так, кстати, называется один из разделов программы экогруппы. Есть в ней и другие: мусор, природа в городе, вода, энергия, транспорт, товары, здоровье... Прошел первый семинар, который вели питерцы, начали работать две первых экогруппы во Владивостоке. В Малой академии морской биологии студенты весьма заинтересовались этой идеей и с энтузиазмом начали менять свое поведение. Попутно вместе с Лилией Геннадьевной выходя на новую общественную инициативу — сбор и сдачу вторсырья. Идея чистого города, можно считать, тоже идея от экогруппы. Начался новый проект, посвященный проблемам и возможностям

утилизации мусора в городе. И попутно — сбору макулатуры собственными силами. А студенты поняли, что не надо покупать бульонные кубики и как можно меньше тетрапаков и пластика (лучше стеклянные банки), не надо рвать подснежники и лучше выключать электроприборы.

«Приморские экогруппы» — проект по распространению идеи экогрупп в Приморском крае, адаптация программы к условиям Приморья, жители которого отличаются от питерских менталитетом: мы не привыкли экономить, даже в условиях водного кризиса мы живем размахистой и вольготней, тратим больше, мы привыкли к богатствам океана, тайги, простора.

Проект «Приморские экогруппы» предусматривает еженедельные или ежемесячные встречи руководителей экогрупп, семинары по методике их проведения. По методике семинаров уже работают 12 экогрупп: 6 — во Владивостоке, 5 — в Арсеньеве, одна — в Фокино. Весной по итогам работы планируется конференция, где каждая группа расскажет, каких результатов достигла. Итогами могут быть и новые привычки жителей для решения экологических проблем в наших условиях и какие-то конкретные действия, которые мы можем рекомендовать каждой семье для решения экологических проблем, и предложения для руководителей городов и поселков.

Оптимизм присутствует

Три года прошло, как появилась первая экогруппа. Как сейчас можно оценить это движение?

Лилия Кондрашова:

— Со школьниками и студентами работа дает плоды. Именно им становится понятно, что экологичное поведение — это норма отношения с природой. Говорить о взрослых пока рано. Но все-таки многие взрослые заинтересовались этой идеей. Хотя в идее экологичного поведения дома, насколько оно приоритетно, не все так просто в наших условиях, когда не удовлетворены самые насущные, базовые потребности людей. В этих условиях идею, на мой взгляд, поддерживают два типа людей: 1) люди с высокой мотивацией поступков и желанием делать все возможное (тогда идея экологичного поведения — на уровне духовного очищения); 2) люди, которые понимают свою выгоду, умеют просчитать выгоды такого поведения.

Хотя придерживаться даже самых замечательных идей в наших условиях абсурда сложно: то видишь, сколько льется воды из дырявых труб, то покупаешь свой приморский товар, а он дороже привозного... Но развитым странам все-таки выгодно развивать ресурсосберегающие технологии и программы. Так что думаю, что и у нас на уровне политики станут возможны экологичные решения. Особенно если их поддержат люди богатые и средний класс. Так что оптимизм присутствует.

Руководители и участники экогрупп г. Владивостока